
— Сэмпай, пора вставать...

Тихий голос Камо Хироки вырвал Накахару Яёи из полусонной неги. С утра пораньше юноша уже стоял под дверью, деликатно постукивая по деревянному косяку.

— Угу, — невнятно отозвался Яёи.

Он с трудом откинул тёплое одеяло и принялся не спеша натягивать форму.

Прямо за стеной спал Годжо Сатору. Бумажная перегородка-сёдзи была задвинута неплотно, оставив щель шириной в пол-ладони, сквозь которую слабо проглядывало соседнее помещение. Минувшим вечером, после того как Яёи в сердцах выпалил своё историческое: «Надень на себя хоть что-нибудь!», оба, пылая ушами, стремительно разбежались по углам и с грохотом захлопнули двери. Воздух между ними так ощутимо заискрился неловкостью, что за всю ночь они не проронили ни звука.

Накидывая форменную куртку, Яёи не удержался и скосил взгляд на пресловутую щель. Ему было отлично видно лицо Годжо. Тот ещё спал: веки были плотно сомкнуты, под ресницами залегли едва заметные тени от недосыпа. Раннее утреннее солнце, пробиваясь сквозь листву раскинувшегося во дворе самшита, дрожало на его щеках бледными золотистыми бликами. Яёи заворожённо замер, разглядывая сокурсника, и в очередной раз напрочь выпал из реальности.

Из глубокого оцепенения его вывел нерешительный оклик Хироки:

— Сэмпай?

Яёи вздрогнул. Бесшумно поднявшись, он поправил форменную восьмиуголку и шагнул за порог.

— Иду, всё готово, — негромко бросил он.

Раздался лёгкий шорох, и сёдзи за его спиной наконец сошлись. Едва шаги Яёи затихли, Годжо Сатору открыл глаза.

О каком сне вообще могла идти речь? Сатору не сомкнул глаз до самого утра. Яёи заметил щель в перегородке только сейчас, но Сатору-то обнаружил её ещё вечером. Благодаря «Шести Глазам» даже в кромешной тьме он отчётливо видел, как в теле соседа плавно пульсирует проклятая энергия. Вчера это зрелище лишило его покоя; Сатору ворочался, пытался

отвернуться, заставить себя не смотреть. Но в глухой ночной тишине, лишившись визуального контакта, он начинал слишком отчётливо слышать мерное, тихое дыхание Яёи.

В животе у Сатору вдруг затрепетали невидимые бабочки, щекоча крыльями изнутри, отчего сердце испуганно сжималось в комок. Так он и пролежал всю ночь, прямо в одежде, уставившись в стену, и лишь когда Яёи зашевелился, поспешно зажмурился, притворяясь спящим.

Какое-то безумие. С чего вдруг ему так нервничать из-за Яёи? Ещё несколько дней назад, во время поездки в Ниигату, они спали в одной комнате, едва ли не локоть к локтю — расстояние между футонами не превышало тридцати сантиметров. И Сатору тогда дрых без задних ног, абсолютно ни о чём не переживая. Так что изменилось?

Сатору в замешательстве прижал ладонь к груди. Стоило Яёи уйти, как странный трепет внутри поутих. Но сейчас, стоило лишь на мгновение вызвать в памяти образ брюнета, как проклятые бабочки вновь забили крыльями по рёбрам.

«Разве это... нормально?»

Яёи, разумеется, и не догадывался о буре, бушевавшей в душе приятеля. Жмурясь от первых лучей солнца, он шагал к воротам усадьбы, на ходу уплетая булочку с арахисовой пастой, которой его заботливо снабдил Хироки. У машины их уже дожидались двое семейных управляющих из клана Камо — они должны были доставить юношей в Главный совет магов.

Теперь Яёи окончательно понял, почему Хироки вчера так уверенно сулил ему топографический кошмар. Дорога до Совета оказалась настоящим лабиринтом — куда более запутанным, чем путь за учебниками. Добравшись до самого сердца Киото, они свернули в глухой, бесконечно долгий подземный туннель.

Один из управляющих уверенно крутил руль, а второй, сидевший на переднем пассажирском сиденье, вполголоса отсчитывал проносящиеся мимо сигнальные лампы:

—...один, два, три...

Дойдя до семидесяти семи, он резко умолк и скороговоркой выпалил заклинание. Водитель среагировал мгновенно — рванул руль вправо до упора. Машину занесло так круто, что Яёи едва не свалился на Хироки; спасла только вовремя натянутая лямка ремня безопасности. На последних слогах формулы реальность за окнами совершила немыслимый кульбит. Сила тяжести изменила вектор, и автомобиль, взревев мотором, помчался прямо по потолку туннеля, стремясь к маячившему впереди выходу.

Тьма туннеля рассеялась. Яёи прекрасно помнил, что перед въездом под землю они петляли по шумным городским артериям мегаполиса. Теперь же перед ними расстиралась бескрайняя изумрудная равнина под чистым небом.

— Ого... — тихо выдохнул Хироки, прильнув к стеклу. — Я был в Главном совете лет десять назад, но тогда тут всё было залито водой. Огромное озеро.

— Всё верно, молодой господин, — отозвался с переднего сиденья управляющий. — Главный совет осушил водоём и засыпал его землёй.

Яёи приоткрыл окно и высунулся наружу, оглядывая единственное строение на этой рукотворной пустоши. На вершине далёкого холма высился исполинский многоярусный замок — величественный оплот в классическом стиле эпохи Сэнгоку. Тройное кольцо стен и массивный донжон буквально довлели над округой. Это и была цитадель Главного совета магов.

Едва колёса зашуршали по гравию у подножия крепости, Хироки повернулся к спутнику:

— Сэмпай, дальше тебе самому. Мы подождём здесь, в машине.

— Хорошо, — кивнул Яёи и направился к кованым воротам.

Каждая дверь в цитадели дышала мощной проклятой энергией. Скрытые пространственные техники мгновенно сканировали личность гостя и перебрасывали его в нужную точку замка. Сразу за порогом очертания коридора поплыли перед глазами, и в следующую секунду Яёи обнаружил себя посреди странного вытянутого зала.

Помещение действительно поражало своей нелепой геометрией: оно имело форму остроугольного треугольника, и Яёи оказался у самой его вершины — в самом узком углу. Пол уходил круто вверх, заставляя стоять в низшей точке и смотреть на присутствующих исключительно снизу вверх. Там, на возвышении, за колоссальным полукруглым столом восседали четверо старейшин в традиционных тканевых масках-фукумэнах. Они буквально нависали над Яёи, буравя его тяжёлыми взглядами. Яёи прищурился, изучая собрание, и без труда узнал среди них Ито Тэрухико.

Совет явно не ожидал, что студенты Токио так мирно и полюбовно распределяют награду за турнир. Старейшины рассчитывали, что пятеро подростков перегрызутся из-за ценного проклятого предмета первого ранга, а победителем из этой гзызни выйдет наглый и напористый Годжо Сатору. Появление Яёи застало их врасплох.

После затянувшейся паузы один из магов, на чьей маске красовался чёрный треугольник,

глухо произнёс:

— Что ж... Кто проводит Накахару в Хранилище проклятых предметов?

Ито Тэрухико, ещё не оправившийся от вчерашней дерзкой выходки парня, поспешил взять инициативу на себя, боясь новых сюрпризов:

— Позвольте мне. Я займусь этим.

— Секунду, у меня вопрос, — Яёи поднял руку, останавливая его. — Вчера вы обещали передать мои возражения высшему руководству. Каков их ответ? Предложение отменено?

Старейшины переглянулись. Этот мальчишка явно не собирался послушно кивать на их дежурные отговорки.

— Руководство всё ещё обсуждает этот вопрос, — веско отрезал один из них.

Яёи прекрасно понимал, что его просто водят за нос, затягивая время.

— Могу ли я встретиться с ними лично? Мне хотелось бы обсудить это без посредников.

Над столом повисло гробовое молчание. Ито Тэрухико отчаянно замигал, подавая Яёи знаки замолчать — парень даже испугался, как бы у бедного старейшины не начался нервный тик. В конце концов маг с треугольником на маске сухо хлопнул в ладоши.

За спиной Яёи бесшумно отворилась скрытая панель, и в зал вошёл служащий в безликой металлической маске.

— Передай господину Китакодзи, — распорядился председательствующий старейшина, — что маг Накахара Яёи просит об аудиенции. — Он на мгновение задумался и поправился: — Стоп, имя ему ни о чём не скажет. Доложи так: «Тот самый бунтарь, что выступил против новых правил реформирования».

— Слушаюсь.

Вестник растворился в полумраке так же незаметно, как и появился.

Ожидание затягивалось. Чтобы хоть как-то скоротать время, Яёи принялся мысленно систематизировать свои наблюдения за иерархией Главного совета.

Если представить эту организацию как пирамиду власти, то её основание составляли безликие

исполнители в стальных масках. Они таскали бумаги, выполняли мелкие поручения и служили связующим звеном между верхушкой и внешним миром — магами на местах или агентами «Окна».

Ступенью выше стояли те, кто носил тканевые повязки-фукумэны — вроде Ито Тэрухико или Камо Синдзиро. Эта каста заседала в малых советах, вела допросы и курировала текущие дела, однако права решающего голоса не имела.

И, наконец, на самой вершине, скрытые за плотной завесой тайны, находились истинные кукловоды. Загадочный «господин Китакодзи», судя по всему, как раз принадлежал к этой недостижимой элите.

За дверью послышались тихие шаги — посланник вернулся. Но не один.

Следом за ним в комнату вплыло нечто, габаритами и оперением подозрительно напоминающее жирную индейку. Вот только вместо птичьей головы у твари красовался единственный циклопический глаз, а из загнутого клюва свистел зажатый клочок бумаги. Существо спикировало к Яёи и небрежно выплюнуло послание ему под ноги.

Яёи поднял записку. На плотном пергаменте размашистым, властным почерком было начертано:

«В аудиенции отказать. Передайте возмутителю спокойствия, что реформа аннулирована. Всё остаётся по-прежнему».

На душе у Яёи заметно полегчало. Пусть личной встречи не состоялось, главная цель была достигнута — кабальный проект похоронили, избавив его от лишней головной боли.

Убедившись, что адресат ознакомился с ответом, одноглазая индейка лениво взмахнула крыльями и растворилась в воздухе.

— Что это за мерзость? — поинтересовался Яёи у застывшего рядом слуги.

— Личный проклятый дух господина Китакодзи. Как и ваш сокурсник Гето Сугуру, господин Китакодзи владеет Манипуляцией проклятыми духами.

— Вот как... — протянул Яёи.

Действительно, Сугуру постоянно мотался по боевым миссиям, поэтому отбирал в свой арсенал исключительно сильных, смертоносных тварей. А вот изнеженным старейшинам, не знавшим окопной грязи, боевая мощь была без надобности. Они приручали мелкую, шуструю нечисть вроде мушиных голов, используя её как домашних слуг.

«Прямо как домовики в "Гарри Поттере"», — хмыкнул про себя Яёи.

Ознакомившись с волей верховного лорда, четвёрка судей за столом заметно расслабилась. Ито Тэрухико забрал у коллеги тяжёлую связку ключей и поднялся с места. Стараясь не вызывать подозрений у остальных, он демонстративно проигнорировал взгляд Яёи и сухо бросил, проходя мимо:

— За мной. Я провожу тебя в Хранилище проклятых предметов. — Затем он небрежно кивнул охраннику в стальной маске: — И ты иди сюда. У меня нет права открывать Хранилище проклятых предметов в одиночку, побудешь свидетелем.

— Слушаюсь.

Тэрухико толкнул высокую узкую створку из тёмного дерева. Над головой мелодично звякнул медный колокольчик, и этот чистый, хрустальный звук увлёк их за собой — прямо к порогу Хранилища проклятых предметов.

<http://bllate.org/book/19457/2004571>